ПО СЛЕДАМ СЕГОДНЯШНИХ РАБОТОРГОВЦЕВ

ФОЛЬКО КВИЛИЧИ

ГОРНЫЕ УБЕЖИЩА КИРДИ

Чтобы добраться до кирди и познакомиться с их жизнью, нам пришлось оставить свой джип в долине, взять проводника и с помощью альпинистских инструментов взбираться по скалистым склонам к самой вершине центрального горного хребта. Мы прошли довольно длительный путь. Деревни кирди расположены в нескольких градусах от экватора. Они построены на недоступных гребнях гор. Эти своеобразные люди, которых в наши дни избивают кнутами и плетьми за появление в голом виде в общественных местах, в свое время были хозяевами всей северной части Камеруна, как горных, так и равнинных районов. После интервенции в северный Камерун мусульман-фанатиков им пришлось укрыться на склонах центрального горного хребта. Арабы окрестили их «кирди», что в переводе с арабского означает «язычник» или «безбожник», и начали тысячами вылавливать, чтобы обратить в рабов или сельскохозяйственных рабочих.

Кирди строили свои деревни на горных вершинах, окруженных отвесными скалами, и постепенно осваивали каменистую, неплодородную землю. Чем выше мы поднимались в горы, тем чаще стали встречаться буквально выдолбленные в скалах террасы, наполненные почвой, принесенной из долин. Чтобы заполнить эти террасы плодородной землей, кирди приходилось проделывать десятки километров пути к самым отдаленным долинам, так как в то время их повсюду ожидала смерть от безжалостной руки завоевателей. В поисках земли кирди потеряли немало своих соплеменников. Землю таскали по ночам, в небольших мешках. Так, шаг за шагом, они превратили камень и горы в плодородные террасы, на которых сегодня выращивают просо и другие сельскохозяйственные культуры. Кирди чувствуют себя здесь свободно и в безопасности.

В первой деревне кирди, которая называлась Ууджиле, нас представили вождю племени. Мы ожидали холодного приема, ведь горцы с подозрением относятся к незнакомым пришельцам. Однако мы ошиблись. Вождь кирди принял нас около своей резиденции и разрешил сфотографировать все, что мы пожелаем. Представьте себе гуляющего по многолюдному европейскому городу совершенно голого человека. Вот такой белой вороной выглядел и глава племени, который был единственным в деревне человеком в одежде.

После двухдневного пребывания в этой деревне нам разрешили посетить гарем вождя. Мы оказались, пожалуй, первыми европейцами, которым посчастливилось познакомиться с одной из удивительных форм проявления полигамии, существующей до сих пор в Африке. Гарем называется «саре». Он похож на древний замок с многочисленными остроконечными башнями. Нам объяснили, что в этих башнях, которых мы насчитали до сотни, хранится просо. Внутри замка стоял мрак. Потребовалось значительное время, чтобы наши глаза привыкли к темноте и смогли различать отдельные фигуры обитательниц гарема. Замок состоял из нескольких десятков небольших отдельных комнат, каждая из которых имела одностворчатую дверь и узкое решетчатое окно, выходившее во двор. В глубине похожих на тюремные камеры комнат сверкали глаза молодых женщин — многочисленных жен нашего гостеприимного хозяина.

Проводник подробно рассказал нам об этом необычном гареме, выглядевшем как настоящий пчелиный улей. По традиции и обычаям племени жители деревни обязаны отдавать своему вождю весь урожай проса и всех девушек, достигших 11 лет. Замок служит одновременно гаремом и зернохранилищем. В замке содержатся все девушки деревни, которые в течение года, а иногда двух являются женами вождя кирди. Во время своего пребывания здесь они выполняют также функции хранителя запасов проса. Каждой девушке выделяется небольшая комната с соломенной постелью и каменная печка для приготовления пищи. Вождь племени распределяет среди членов общины не только просо, но и женщин. На каждой девушке он официально женится, а после годичного ее пребывания в гареме, решает, кому из молодых кирди отдать ее в жены. Это, пожалуй, единственный своего рода в мире гарем, где нет ни старших жен, ни наложниц. Гарем представляет собой скорее всего примитивную коллективную форму рабства, так как он затрагивает каждого члена общины. Несмотря на свою гордость и непримиримую борьбу против любой формы унижения человеческого достоинства, в данном случае кирди рабски следуют традициям своего племени. Никто из них не выражает протеста, хотя всем известно, что отданные вождю в жены девушки находятся в гареме на положении подлинных рабынь. Кирди не возмущаются и тем, что дети, рожденные от подобных браков, переходят в личную собственность хозяина гарема, который может распоряжаться ими, как ему угодно, даже продавать или обменивать на другие товары. Кирди считают, что эти обычаи и такая система браков имеют свои преимущества.

— Девушка, прожившая в гареме год или два,— объяснил нам глава общины,— получает образование и умеет даже считать. Она приобретает некоторый жизненный опыт и выходит из гарема всесторонне подготовленной к семейной жизни. Таким

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 3 за 1965 год.

образом, получая уже опытных женщин, их будущие мужья благодарны мне за это.

Это полуциничное заявление было сделано вполне серьезно.

Вождь кирди предложил нам отложить отъезд на день или два и присутствовать при его очередном бракосочетании. Мы не могли отказаться от такого любезного приглашения, к тому же оно сулило еще одно любопытное зрелище. Ритуал бракосочетания совершается на площади перед замком, куда выходят все обитательницы гарема. Жены вождя образуют большой круг, в центре его на троне сидит сам хозяин. Начинаются танцы. Танцуют все женщины, помахивая небольшими серпами, которыми обычно убирают просо. Серп служит символом благополучия кирди, а церемония передачи вождю племени новой девушки дополняет этот символ. Через некоторое время сигнал барабанщика останавливает танцы. Женщины начинают приближаться к своему повелителю. Когда они подходят к нему вплотную, раздается новый удар тамтама, и женщины пулей разбегаются в разные стороны, оставляя на песке, у ног вождя племени, что-то завернутое в лохмотья. Вождь кирди встает со своего трона и начинает развертывать подарок. И вот взорам собравшихся открывается дрожащая от страха молодая девушка.

Снова начинает бить тамтам, извещая присутствующих о введении в гарем очередной жены вождя племени. При входе в замок молодой невесте вручается большой черпак, вырезанный из пустой тыквы, который должен помогать ей «правильно и умно распределять среди жителей деревни просо, которое будет доверено ей на хранение». Как и другие женщины гарема, впоследствии она «получит образование и даже научится считать», постепенно приобретая навыки бережливой жены и готовя себя для вторичного брака с рядовым мужчиной общины. Так закончилось наше знакомство с этими удивительными горцами, с их обычаями и образом жизни. Нас ожидали другие встречи, не менее интересные.

ПРЕДРАССУДКИ И РАБСТВО

Интересной была наша встреча с так называемыми селестиалами, или заклинателями духа предков. Члены этой протестантской секты разбросаны по всему атлантическому побережью африканского континента. Они воскресили в нашей памяти трагизм времен рабства. Каждое воскресенье «селестиалы» выходят на берег океана, чтобы под шум океанского прибоя почтить память своих предков, погибших в рабстве, и вспомнить тех, кто, не жалея жизни, боролся против зла и унижения. Мы видели, как в этот день к океану подходили бесконечные вереницы людей с развевающимися на ветру белыми мантиями. Они становились на колени прямо в пенящуюся воду. Мы слушали их печальные и заунывные песни, сливавшиеся с грохотом бушующих волн. Здесь, на берегу океана, они совершали ритуал моления и почитания духов своих предков. Каждый набирал в бутылку океанской воды, которая «святилась» главой секты.

В течение недели сектант пьет по утрам эту святую воду, и к очередному воскресенью бутылка емкостью более литра оказывается пустой. В следующее воскресенье ритуал повторяется. «Селестиалы» утверждают, что в воде Атлантического океана слезы их черных предков, угнанных в рабство, и тот, кто пьет ее, устанавливает связь с ними.

Большую часть нашего путешествия мы провели в Дагомее, Камеруне и Нигерии. Посетили все крупнейшие города этих стран и объездили многие сельские районы. И, где бы мы ни были, везде поражались контрасту между примитивной жизнью деревни и жизнью в таких крупнейших ультрасовременных городах, как Котону, Порто-Ново и Лагос. В каждом из этих городов имелись десятки ночных клубов. Здесь мы впервые услышали о так называемых женщинах-крокодилах и даже видели их. Это девушки из племени йоруба. Племена йоруба живут в деревнях, разбросанных в лагунах Нигерии и Дагомеи. Девушек этого племени нетрудно отличить: они красивее и изящнее других африканских женщин. В волосы их, как правило, вплетены желтые банты. «Женщины-крокодилы» — рабыни в подлинном смысле этого слова, хотя сами они, возможно, и не понимают сущности своего положения. Их поставляют в ночные клубы крупнейших городов Дагомеи, Камеруна, Нигерии. Нам не пришлось побеседовать с ними, но мы сделали много снимков.

Только спустя несколько дней мы узнали, каким образом они поставляются в города и какую связь имеют с другой категорией работорговцев, именуемых «мужчинами-крокодилами». Картина прояснилась после нашего посещения приозерных районов, расположенных в огромной лагуне Центральной Африки. Отделенная от Атлантического океана длинной полосой песчаных земель, лагуна занимает сотни квадратных километров, покрытых густой сетью каналов и озер, тянущихся вдоль границы Нигерии и Дагомеи. Мы посетили самую большую и живописную в Африке прилагунную деревню под названием Ганцех, где насчитывается 25 тысяч жителей. Сотни хижин этой деревни, построенных на деревянных сваях, лежат непосредственно в воде. Здесь нам и объяснили тайну появления «женщин-крокодилов».

По местным преданиям дух умершего вождя воплощается в самом сильном и бесстрашном животном, которое обитает в районе, где правил покойный вождь. Такое животное здесь крокодил. Безусловно, это одно из многочисленных суеверий, с которыми часто сталкивается путешествующий по Африке. Однако эти суеверия весьма живучи, и при объяснении некоторых явлений нынешней африканской действительности их нельзя игнорировать.

Некоторые предприимчивые дельцы из Дагомеи и Нигерии на них построили настоящий бизнес по торговле людьми. Утверждая, что через священных крокодилов они поддерживают связь с духами предков, они организовали тайную секту, которая практически занимается подпольной работорговлей. Наиболее прибыльна торговля девушками. Секта поставляет их в ночные клубы почти всех городов этих стран. Молодчики из секты известны как «мужчины-крокодилы», а поставляемые ими девушки из племени йоруба — как «женщины-крокодилы».

Нищета, голод и многодетность вынуждает многих родителей продавать своих дочерей. Торговцы «живым товаром» не брезгуют и малолетними девочками. Сделки по купле и продаже совершаются с наступлением ночи: девушка вручается покупателю, а родители получают за свою дочь от четырех до пяти фунтов стерлингов. После продажи девушки возникает необходимость сохранить репутацию и честь семьи. На помощь приходит обычно используемая в таких случаях версия о том, что девушка нашла супружеское счастье у своих предков — другими словами, упала в озеро и была уничтожена крокодилами. На дверях хижины вывешивается траурный знак в виде небольшого деревян-

ного крокодила. Таким путем спасается не только честь и репутация семьи, но и предупреждается возможное распространение «клеветнических» слухов.

Проданная в город девушка знает, что она никогда больше не сможет вернуться в родную деревню, так как ей известно, что ее купил «мужчина-крокодил». Согласно же неписаным местным законам отказ подчиняться ему беспрекословно приводит к смерти и проклятию. Отныне душа и тело девушки становятся личной собственностью ее хозяина, который может сделать ее проституткой, подвергать любой форме эксплуатации или же перепродать другим владельцам ночных клубов. Все попытки запретить эту форму работорговли пока еще не дали ощутимых результатов. Да это и понятно, ибо ее жертвы в силу своих суеверий и предрассудков боятся жаловаться властям на свое рабское положение и судьбу.

Следовательно, работорговля и рабство продолжают процветать и в некоторых современных городах Африки, правда, здесь они тщательно маскируются. В сельских местностях девушки подчас продаются открыто, причем плату за них благозвучно называют «приданым». Мы собственными глазами видели, как вручалось такое «приданое» в обмен на девушку. Мы наблюдали такие картины в Чаде, где за девушку платили несколько мешочков соды, в Камеруне, где она оценивалась в несколько голов скота, и в Тибести, где за нее давали двух-трех верблюдов.

Мы видели, как арабские купцы из Саудовской Аравии обменивали пустые пивные бутылки на детей. 40-50 бутылок достаточно, чтобы купить себе раба. Так оценивают жизнь человека нынешние работорговцы.

ВНУТРЕННЯЯ ПРОБЛЕМА

Несмотря на принятые за последние сто лет многочисленные международные конвенции и соглашения о запрещении рабства, сравнительно недавно Организации Объединенных Наций снова пришлось рассматривать этот вопрос. В 1956 году в Женеве был создан специальный комитет ООН по изучению проблемы рабства и окончательному искоренению всех форм его проявления. Но предложения комитета поддержали только 44 государства, причем среди них не было ни одной африканской страны. Молодые государства Африки опасаются, что поддержка предложений комитета может дать повод для иностранного вмешательства в их внутренние дела.

Например, президент Мали Модибо Кейта заявил корреспонденту лондонской газеты «Санди телеграф» Джону Осману, что «пережитки рабства являются внутренней проблемой африканских государств и для разрешения ее необходимы мероприятия не международного, а национального масштаба». Тот же корреспондент Джон Осман обратил внимание мировой общественности на то, что за религиозным фасадом ежегодного паломничества африканских мусульман в Мекку скрывается широкая торговля людьми. Каждый год в Мекку отправляется около миллиона мусульман, мужчин и женщин, из Индии, Ближнего и Дальнего Востока, с островов и пустынь мусульманской Африки.

Статистика говорит сама за себя, и таких данных больше чем достаточно: в 1955 году из французской Западной Африки в Мекку выехало 23 тысячи паломников, но возвратилось назад всего 11 тысяч. С 1950 по 1960 год более 300 тысяч мужчин и женщин из мусульманской Африки осталось в арабских странах. Безусловно, не все они сделались рабами, но по крайней мере большая часть паломников была продана в рабство.

Во время паломничества мусульман в 1963 году удалось собрать поразительные сведения о предприимчивости мусульманских миссионеров, которые вместо того чтобы направлять караваны с паломниками в Мекку, отправляли этих людей на рынки по сбыту «живого товара». Мы познакомились с широко распространенной во время паломничества практикой продажи родителями своих сыновей и особенно дочерей для покрытия дорожных расходов. Эта практика известна как путешествие с «живыми дорожными чеками».

Допустим, мусульманская семья отправляется в Мекку самолетом. Паломничество в Мекку считается величайшим праздником в ее жизни. О нем мечтает каждая семья и десятилетиями собирает деньги на такую поездку. Однако каким бы бережливым ни был глава семьи, он не может скопить достаточной суммы, чтобы оплатить стоимость всех билетов. Но этот вопрос его не волнует. Глава семьи знает, что в Саудовской Аравии всегда можно продать сына или дочь, а если по каким-либо причинам не удастся продать детей, то в запасе есть жена, которую при любых обстоятельствах можно сбыть в гарем. По возвращении домой он сообщает местным властям, что отсутствующий член его семьи погиб или умер во время путешествия. Около двух тысяч случаев подобной «смерти» ежегодно регистрируется только в одном Форт-Лами.

В 1962 году брат короля Сауда официально упразднил рабство в Саудовской Аравии, но его отмена состоялась только на бумаге. Цены на рабов в этой стране остаются чрезмерно высокими. Торговля людьми процветает как никогда. Раба, стоившего десять лет назад 50—100 фунтов стерлингов, продают сегодня в пять-десять раз дороже. Возросла и осторожность торговцев. Заглянуть в их дела нелегко и даже опасно. В Форт-Лами командир экипажа самолета авиакомпании «Сабена», на котором перевозились паломники в Мекку, рассказал нам, что в Джидде и Эр-Рияде за совершеннолетнюю девочку дают 500 фунтов стерлингов, а за взрослого мужчину — 200 фунтов. Специальные цены установлены на кастрированных африканских мальчиков, которые используются в качестве евнухов в гаремах или личных слуг жен-фавориток нефтяных королей и князей Саудовской Аравии, Омана и Маската. На невольничьих рынках такой мальчик стоит до 2000 фунтов стерлингов. Об этом знают в Африке. Некоторые африканские семьи, обремененные детьми, тайно кастрируют новорожденных мальчиков, которых затем предлагают посредникам, занимающимся доставкой «живого товара» на рынки Аравийского полуострова, или же перекупщикам из суданских торговых караванов. Но в большинстве случаев эти дети продаются непосредственно самими родителями во время их паломничества в Мекку.

Аравийский полуостров издавна был раем для работорговцев. Здесь общество все еще живет в средних веках. Раб — такая же обыденная вещь, как у нас предметы первой необходимости. Раб — живое доказательство того, что его владелец принадлежит к благородному сословию.

Во время своего путешествия мы познакомились с бесчеловечными условиями жизни рабынь в гаремах. Немногие знают о тайнах африканских гаремов. Пожалуй, большинству известно лишь то, что среди султанов, королей и эмиров широко практикуется многоженство и что этим объясняется огромный спрос на женщин на африканском континенте.